

АННА ДЕ ПАЛО

Один шаг до любви



HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Анна Пало

Один шаг до любви

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Пало А. д.

Один шаг до любви / А. д. Пало — «Центрполиграф»,
2016 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08952-6

Предательство Марисы Дэниели едва не погубило спортивную карьеру Коула Сиренгетти. И все-таки он стал известным хоккеистом. Прошло пятнадцать лет, Коул ушел из большого спорта из-за травмы, теперь он – президент семейной строительной фирмы. Мариса – преподаватель в школе, которую они с Коулом когда-то окончили. Однажды она обращается к нему с просьбой участвовать в сборе денег на строительство нового спортивного зала. Однако Коул не забыл ее предательства и, с ледяным холодом во взгляде, отвечает ей отказом. Вскоре он узнает причину неблагоприятного поступка Марисы и прощает ее. Недаром говорят, что от ненависти до любви – один шаг...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08952-6

© Пало А. д., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анна Де Пало

Один шаг до любви

Anna DEPALO
SECOND CHANCE WITH THE CEO

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.



Серия «Kiss»

Second Chance with the CEO

Copyright © 2016 by Anna DePalo

«Один шаг до любви»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

– Коул Сиренгетти, – пробормотала она, – выходи, выходи, где бы ты ни был. Она понимала, что так обычно говорят банальные чудовища из волшебных сказок, но в последнее время хеппи-энд стал слишком редким событием в ее жизни, и потом, эти слова никому вреда не причинят.

И опять же – будь осторожен с желаниями, ибо они могут исполниться.

Она словно взмахнула волшебной палочкой: под поперечной балкой строительной площадки появился высокий мужчина.

Тоскливое чувство возникло где-то внутри. Сколько раз она пыталась сделать это, думая, что все получится, а потом мужество покидало ее? Три раза? Четыре?

Все же учащиеся школы «Першинг» полагались на нее. Все, включая ее работу, зависело от того, сумеет ли она заставить Коула Сиренгетти подчиниться.

Мариса сняла руку с руля и стиснула пальцы, чтобы остановить внезапную дрожь. Но успела заметить, что его лицо затеняет козырек желтой каски. Коул, не глядя по сторонам, направился по утоптанной дорожке к проходу в заборе из железной сетки, ограждавшей строительную площадку, где вскоре будет возвышаться четырехэтажное здание больничной администрации. Одетый в джинсы, клетчатую рубашку, безрукавку и грубые сапоги, он выглядел обычным рабочим, если бы не аура властности, исходившая от него. А его атлетическая фигура была достойна включения в календарь с изображениями самых красивых мужчин планеты.

Сердце Марисы гулко забилося в груди.

Коул Сиренгетти. Бывший игрок профессиональной хоккейной команды, вернувшийся в лоно семьи в качестве президента «Сиренгетти констракшн», смутьян и нарушитель спокойствия в старших классах школы и ее несчастная первая любовь.

Возможно ли худшее сочетание?

Мариса чуть сползла на сиденье водителя. Бинобль повис на груди. Не хватало еще, чтобы полицейский остановился у машины и поинтересовался, почему она следит за богатым плохишом – президентом строительной фирмы.

Шантаж? Беременна его ребенком? Задумала украсть его «ренджровер», припаркованный на обочине у строящегося офисного здания без всякой охраны так соблазнительно близко от нее?

Поверит ли кто-то, что правда куда более банальна? Все знали ее как мисс Дэниели, всегда доброжелательную преподавательницу школы «Першинг». Как будет забавно, если ее новая тайная жизнь в качестве преследовательницы миллионера будет стоить ей работы и репутации, когда она всего лишь пыталась помочь старшим ученикам школы, готовившей их к колледжу.

Отшвырнув темные очки, она выскочила из своего «форда-фокуса» и метнулась через дорогу. Полы расстегнутого тренча развевались на бегу.

Объект преследования тем временем добрался до тротуара. В четыре часа дня на этой стороне улицы не было прохожих, хотя вот-вот в городе Спрингфилд наступит час пик. Раньше здесь сновали рабочие-строители, но сейчас на улице не было ни души.

Когда она подошла ближе, в нос ударил «букет ароматов» строительной площадки. Здесь было грязно, и в воздухе носилась пыль, которую Мариса чувствовала даже в сыром холодном воздухе, привычном для северного Массачусетса в марте.

В желудке заурчало. Она слишком сильно нервничала из-за встречи, чтобы пообедать.

– Коул Сиренгетти?

Он повернул голову, одновременно снимая каску.

Мариса замедлила шаг, словно перенеслась назад во времени, при виде темных волнистых волос, зеленовато-карих глаз и четко очерченных губ. Теперь левую щеку пересекал

шрам, соединявшийся с еще одним, поменьше, на подбородке, полученным в старших классах школы.

У Марисы сжалось сердце. Судя по новому шраму, его ранили. Тяжело.

Но все же он по-прежнему оставался самым сексуальным мужчиной из всех ее знакомых.

Она изо всех сил пыталась привести в порядок смятенные мысли, одновременно упиваясь переменами в Коуле.

Он стал выше и шире в плечах, чем был в восемнадцать, а лицо сделалось жестче. Но самой большой переменной была излучаемая им харизма, обаяние бывшей звезды НХЛ и секс-символа, который переквалифицировался в миллионера-застройщика. И хотя у него появился новый шрам, все же она не видела следов увечья, настолько серьезного, чтобы из-за него закончить карьеру хоккеиста. Он прекрасно двигался.

«Першинг» была расположена на окраине Уэстдейла, штат Массачусетс, города, который Сиренгетти называли домом, но вот странно – после окончания школы, она ни разу не столкнулась с Коулом.

От ее внимания не ускользнули оценивающий взгляд, которым он ее окинул, и медленно осветившая его лицо улыбка.

– Солнышко, даже не будь я Коулом Сиренгетти, ответил бы вам «да».

Ленивая улыбка по-прежнему растягивала губы, но цепкий взгляд остановился на ложбинке между грудями, открытой вырезом платья с длинными рукавами, а потом и на ногах, стройность которых подчеркивали босоножки на танкетке.

Коул поднял голову и улыбнулся ей.

– Вы благословенный лучик солнца после мрачной атмосферы стройплощадки.

Он даже не узнал ее!

Безумное головокружение почти одолело Марису. Она никогда не забывала его все прошедшие пятнадцать лет. Ей не давало покоя предательство, которое она совершила. А он все это время спал безмятежно, как дитя.

Она понимала, что выглядит иначе. Подстриженные до плеч мелированные волосы распущены, концы завиваются. Фигура округлилась, лицо больше не скрыто огромными, круглыми, как у совы, очками.

Мариса напомнила себе, что нужно поскорее покончить со всем этим, как бы она ни упивалась великолепной внешностью Коула.

Она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

– Мариса Дэниели. Как поживаете, Коул?

Время словно замерло и остановилось.

Лицо Коула стало замкнутым, улыбка померкла.

Она нерешительно приподняла уголки губ.

– Я надеялась, что вы будете верны своему «да».

– Рекомендую подумать еще раз.

А вот это похоже на сценарий, который она мысленно проигрывала в голове. Мариса вынудила себя изображать вежливый профессионализм, не впадая в такое уж очевидное отчаяние.

– Давно не виделись.

– Недостаточно давно, – пробурчал он. – И полагаю, ты здесь не случайно... – Он поднял брови. – Если только в тебе не вспыхнуло странное стремление бродить по стройплощадкам.

Она терпеть не могла ситуаций, в которых приходилось что-то просить, и сегодняшняя не была исключением.

«Дыши, дыши глубже».

– Школа «Першинг» нуждается в твоей помощи. Мы обращаемся к нашему самому выдающемуся выпускнику.

– Мы?

Мариса кивнула:

– Я преподаю английский в десятом классе.

Коул презрительно скривил губы.

– Здешние преподаватели, как всегда, выдвигают вперед самую надежную опору.

– Единственную опору. Я глава комитета по сбору средств.

Коул насмешливо прищурился.

– Поздравляю и желаю удачи.

Он обошел ее, явно собираясь идти дальше, но она не отступала.

– Если ты только выслушаешь...

– Твои сетования? Но больше я не ведусь на томные взгляды, как пятнадцать лет назад.

Она решила подумать о томных взглядах позже.

– «Першинг» нуждается в новом спортивном зале. Уверена, что, как профессиональный хоккеист, ты в состоянии оценить...

– Бывший игрок НХЛ. Просмотри ежегодник спортсменов-выпускников школы. Возможно, увидишь и другие имена, кроме моего.

– Твое было первым в списке.

Она пробиралась по разбитому асфальту тротуара, пытаясь не отстать.

Босоножки, казавшиеся такими удобными для школы, сейчас словно гири отягощали ноги.

Коул остановился и так резко обернулся, что она едва не врезалась в него.

– Все еще на первом месте в вашем списке? – язвительно усмехнулся он. – Можно сказать, я польщен.

Мариса почувствовала, как жар обжег щеки.

Это прозвучало так, словно она опять бросается ему на шею, а он ее отвергает.

Ей фатально не везло с мужчинами – очередным доказательством этого служит ее разорванная помолвка. И черная полоса началась с Коула. В старших классах.

Унижение палило огнем.

Давным-давно она и Коул вместе склонялись над книгой. Она могла поерзать на скамье и прижаться к его бедру своим. И такое происходило не раз... а потом он коснулся ее губами...

Она очертя голову ринулась вперед:

– «Першинг» нуждается в твоей помощи. Через пару месяцев нам понадобится самое известное имя, чтобы собрать средства на новый спортивный зал.

Лицо Коула было абсолютно непроницаемым, если не считать плясавшего в глазах двойного пламени.

– То есть это ты нуждаешься в известном имени? Испытай свои чары на ком-нибудь еще.

– Но участие в благотворительной акции будет выгодно для репутации «Сиренгетти констракшн», – настаивала она, заранее отрепетировав все доводы. – Это прекрасная возможность укрепления связей с жителями города.

Он отвернулся. Она схватила его за руку, пытаясь остановить.

И немедленно поняла свою ошибку.

Оба посмотрели на его бицепсы, после чего она поспешно отдернула руку. Но успела ощутить, как он силен, как энергичен, как перекачиваются под кожей мышцы.

Пятнадцать лет назад она провела ладонями по его рукам, со стоном выдохнула его имя, а он припал губами к ее груди.

Перестанет ли она когда-нибудь вздрагивать и загораться при одном его прикосновении, взгляде, слове?

Мариса смотрела в глаза Коула, жесткие и непроницаемые, бесстрастные, словно камни, которые укладывались в фундамент его сооружений.

– Тебе что-то нужно от меня, – холодно констатировал он.

Мариса кивнула. В горле пересохло, и, несмотря на прохладную погоду, она вся горела.

– Очень жаль, что я так просто не забываю и не прощаю явного предательства. Считай это моим недостатком, но факты навсегда отпечатались в памяти.

Мариса вспыхнула. Она всегда гадала, знает ли Коул наверняка, кто доложил директору школы о его очередной выходке, за которой последовало временное исключение, что, возможно, стоило в тот год «Першингу» титула чемпиона по хоккею. Теперь, похоже, она получила ответ.

Но у Марисы были свои причины сделать то, что она сделала, хотя очень сомнительно, что они удовлетворили бы Коула тогда или сейчас.

– Школьные дни миновали так давно, Коул, – прошептала она едва слышно.

– Верно, и прошлое – именно то время, где мы двое останемся навсегда.

Его слова больно ранили, хотя все происходило пятнадцать лет назад. Грудь Марисы стеснило, стало трудно дышать.

Он кивнул в сторону обочины:

– Твоя?

Она и не сообразила, что они стоят у ее машины.

– Да.

Он открыл дверь. Мариса сошла с тротуара.

Перед глазами все поплыло, и она пошатнулась. Но все же попыталась удалиться с достоинством. Еще несколько шагов – и она положит конец этой неприятной встрече.

Но тьма начала сгущаться, и последней ее мыслью было «зря я не пообедала»...

Она успела услышать, как выругался Коул, как его каска с грохотом упала на тротуар. Он едва успел поймать ее, она обмякла в его объятиях.

А когда пришла в себя, Коул повторял ее имя.

На секунду ей показалось, что она спит и видит сон об их чувственных ласках в школьную пору, пока в нос не ударили запахи строительной площадки. Только тогда она поняла, что случилось.

Она прижата к теплему, сильному телу.

Мариса открыла глаза, и их взгляды встретились. Золотисто-зеленые глаза Коула пристально смотрели на нее.

Она разглядывала новый шрам, пересекающий его щеку. Рана, видимо, была болезненной, но линия шрама прямая. Словно ему в лицо врезался конек.

Ей хотелось протянуть руку и дотронуться до шрама.

– Ты в порядке? – нахмурился он.

Жар снова бросился ей в лицо.

– Да, поставь меня.

– Не слишком хорошая идея. Уверена, что сможешь стоять?

Каковы бы ни были последствия увечья, прикончившего его карьеру, похоже, он легко удерживал в объятиях женщину среднего роста. Он весь состоял из твердых мышц и едва сдерживаемой силы.

– Все хорошо. Правда.

С сомнением глядя на нее, Коул опустил руку. Едва ее ноги коснулись земли, он отступил.

Унижение было полным. Таким абсолютным, что она не могла об этом подумать.

– Совсем как в прежние времена, – заметил Коул с иронией.

Словно она нуждалась в напоминании.

Как-то они занимались вместе, и Мариса упала в обморок. Именно так она впервые оказалась в его объятиях.

– Сколько я была без сознания? – спросила она, отводя глаза.

– Меньше минуты.

Коул сунул руки в карманы.

– Так с тобой все нормально?

– Абсолютно. Я с детства не бывала в приемном покое.

– Но по-прежнему имеешь тенденцию падать в обморок.

Она покачала головой, глядя куда угодно, только не на него.

Неужели она настолько ошеломлена их встречей?

Мариса так ждала и одновременно боялась этого разговора, что у нее пропал аппетит, хуже того, она просто не могла есть.

– Нет, я много лет не лишалась сознания. Диагноз – нейрокардиогенные обмороки. Но они у меня бывают крайне редко.

Если не считать того, что она лишается чувств в его присутствии.

Это их первая встреча за пятнадцать лет, а она уже умудрилась повторить все, что было в школе. Представить невозможно, что он думает о ней сейчас. Возможно, считает ее законченной интриганкой, с прекрасными актерскими способностями.

Коул вдруг стал холодным и отчужденным.

– Ты не могла найти лучшего времени, чтобы разыграть бросок через все поле на последней минуте матча, – процедил он.

Она съезжилась. Он намекнул, что обморок помог ей выиграть время и вызвать его сочувствие. А она слишком смущена, чтобы рассердиться.

– Ты играешь в хоккей, не в футбол. Бросок через все поле – это для футболиста. И почему я должна делать последний отчаянный ход, почти не имея шансов на успех?

Коул пожал плечами:

– Чтобы сбить с толку противника.

– И я сбила его с толку?

Он выглядел так, словно успел надеть все защитное снаряжение хоккеиста. Она действительно лишает его равновесия.

У Марисы кружилась голова от сознания своей, пусть и мгновенной, власти, хотя ноги все еще подгибались.

– Я не передумал.

Она опустила плечи и шагнула к машине.

– Ты способна вести машину? – спросил он, все еще не вынимая рук из карманов.

– Да. Я хорошо себя чувствую.

«Устала, сдалась и унижена, но чувствую себя хорошо».

– Прощай, Мариса.

Он закрыл за ней дверь много лет назад и теперь снова это делает.

Она постаралась отгородиться от неожиданно сильной душевной боли. Садясь в машину, она чувствовала мрачный взгляд Коула. А когда тронулась с места, посмотрела в зеркало заднего вида. Оказалось, что он все еще наблюдает за ней.

Ей не следовало приезжать. И все же она должна была заставить его согласиться. Не для того она зашла так далеко, чтобы смириться с поражением.

– Выглядишь так, словно тебе срочно понадобилась боксерская груша, – заметил Джордан Сиренгетти. – Готов поставить на этот раунд.

– Счастливчик! – воскликнул Коул и покрутил головой, чтобы хоть немного расслабиться. – Ты-то можешь сорвать злость, врезавшись в кого-то на ледовом поле.

Джордан по-прежнему делал блестящую карьеру в НХЛ, оставаясь одним из ведущих игроков команды «Рейзорс», сборной Новой Англии. Коулу пришлось прервать свою после полученного увечья.

Все же когда Джордан бывал в городе, они непременно встречались на боксерском ринге. Для Коула такие встречи разбавляли унылую монотонность занятий в тренажерном зале. Даже если ты президент компании, полезно оставаться в форме и подавать пример окружающим!

– Следующая игра только через три дня, – вздохнул Джордан, подходя к нему. – Слишком долго, чтобы сдерживаться. И разве у тебя нет малышки, с которой можно бы расслабиться?

Мариса Дэниели действительно была малышкой. Но будь Коул проклят, если станет с ней расслабляться. К несчастью, она слишком часто присутствовала в его мыслях... с той минуты, как в прошлую пятницу упала в его объятия.

Джордан коснулся рукой в перчатке своего боксерского шлема и расплылся в улыбке.

– Ах да, я и забыл. Вики бросила тебя ради спортивного агента – как там его?

– Сал Пьяцца, – ответил Коул, ловко уклонившись от первого удара Джордана.

– Точно. Саями Пьяцца.

– И Вики не бросала меня, – пропыхтел Коул. – Она...

– Устала от твоей неспособности сделать предложение.

Коул ударил Джордана правой.

– Она вовсе не ждала предложения. Это был идеальный флирт, не более того.

– Только потому, что она услышала о твоей репутации и поняла, что пора выбрать что-то понадежнее.

– Как я сказал, все были счастливы.

Они танцевали по рингу, не обращая внимания на шум тренажерного зала.

Даже в среду вечером освещенный лампами дневного света боксерский зал «У Джимми» был полон народу.

Джордан повертел головой.

– Сам знаешь, ма хочет, чтобы ты остепенился и завел семью.

Коул хищно ощерился.

– Ма также будет счастлива, если ты перестанешь рисковать на ледовом поле тысячами долларов, заплаченных ортодонту, но этого она тоже не дождется.

– Зато ма может возлагать надежды на Рика, – напомнил Джордан о среднем брате. – Если кто-то знает, где он сейчас.

– Насколько я слышал, на съемочной площадке в Итальянской Ривьере.

Рик был каскадером, рисковавшим куда больше остальных братьев, что о многом говорило. Их многострадальная мать клялась, что жила в приемном покое местной больницы, пока растила трех мальчишек и девочку. Они и правда постоянно ломали кости, то поочередно, то одновременно, но Камилла Сиренгетти до сих пор оставалась в блаженном неведении о самых кошмарных выходках сыновей.

– Похоже, эта площадка осаждена папарацци, – проворчал Джордан. – Не сомневаюсь, что там снимается хоть одна крутая актриса.

– Маме еще можно надеяться на Мию, хотя она в Нью-Йорке.

Их младшая сестра делала карьеру модельера, а это означало, что Коул – единственный, кто жил в Уэстдейле постоянно.

– До чего же паршиво быть самым старшим, Коул, – посочувствовал Джордан, словно прочитав его мысли. – Но ты должен признать, что лучше подходишь для управления «Сиренгетти констракшн», чем все мы.

После того как карьера Коула так трагически закончилась, Серж, их отец, перенес инсульт, став абсолютно беспомощным. Восемь месяцев назад Коулу пришлось взять в свои руки бразды правления «Сиренгетти констракшн» и больше не отпустить.

– Вовсе не паршиво, – заверил Коул. – Просто это необходимо кому-то сделать.

Он тут же воспользовался возможностью заставить Джордана врасплох, снова ударив правой. Черт, как здорово хоть отчасти избавиться на ринге от досады и раздражения.

Он любил брата и не позволял себе завидовать жизни Джордана. Просто было немного обидно, что Джордан по-прежнему звезда «Рейзорс», потому что когда-то Коул тоже играл в этой команде. Да и младший брат наслаждался свободой, которой теперь не было в жизни Коула.

Отец всегда надеялся, что кто-то из сыновей, а может, и все будут продолжать семейный бизнес. И в казино жизни Коул вытащил выигрышную карту.

Он был знаком со строительным бизнесом с тех пор, как подростком работал на стройплощадках. Просто он не предполагал, что его мечты о хоккее так грубо оборвутся. Приходилось к тому же как-то объединять семью. До сих пор дела шли неважно, потому что отец не вставал с постели. Коулу приходилось играть теми картами, которые ему сдали.

Если повезет, скоро он сможет вернуть себе прежнюю жизнь. Даже если его будущее не будет связано с коньками и льдом. У него свой бизнес и возможности делать выгодные инвестиции, особенно в области спорта. Кроме того, его манила карьера тренера.

– Почему ты не рассказал, что привело тебя в плохое настроение? – спросил Джордан, словно они не были на ринге, пытаясь послать друг друга в нокаут.

Коул вернулся мыслями к более тревожной проблеме, если можно так назвать Марису, хотя он предпочитал называть ее строительным шаром на каблуках. Он строил, она уничтожала. В ее списках на первом месте были мечты.

Лучше помнить ее злые чары.

– Сегодня на стройплощадку явилась Мариса Дэниели.

Джордан озадаченно уставился на брата.

– Старшие классы, – пояснил Коул.

Брат понимающе кивнул.

Он и братья оканчивали разные школы, но Джордан знал о Марисе. После ее главной роли во временном исключении Коула, учившегося тогда в выпускном классе, она надолго стала изгоем среди братьев Сиренгетти и их компании.

– Сладкая Лола Дэниели, – уточнил Джордан, приподняв уголок губ.

Коулу не нравилось это прозвище, еще до того как он стал думать о Марисе Лоле Дэниели, как о школьной Лолите, которая привела его к краху. Она заработала это шутовское прозвище в старших классах, потому что одевалась и вела себя абсолютно противоположно понятию «сексуальная».

Он никому не рассказывал о своих интимных отношениях с Марисой. Братья здорово повеселились бы, услышав историю Придурочной и Дебила. Насколько было известно всем – она всего лишь девушка, которая подставила его, выложила директору правду о его проделке, словно хоккеист, подтолкнувший рукой шайбу к воротам, чтобы забить последний, решающий гол.

Минута, когда директор проговорился о том, что это Мариса донесла обо всем, была выжжена в его памяти. Больше он никогда не выкидывал ничего подобного.

Все же Коул не просто заикнулся на том, что случилось, когда оканчивал школу. Мариса появилась в неподходящее время, когда рана от того, что в прошлом году закончилась его хоккейная карьера, была еще свежа. Ее приход настойчиво напоминал о том, как она почти разрушила эту карьеру еще до того, как все началось. И как Коул сказал Джордану, он смирился с должностью президента компании, но досада грызла его. Ему еще предстояло долго учиться управлять и вести вперед «Сиренгетти констракшн».

Удар в плечо застал Коула врасплох. Он пошатнулся и поспешил вернуться мыслями к происходящему на ринге.

– Давай! Покажи, на что способен! – злорадствовал Джордан. – Я не видел Марису с тех пор, как вы окончили «Першинг».

– До сегодняшнего дня я мог бы сказать о себе то же самое, – вздохнул Коул.

– И что? Она явилась, решив, что настало время для второго раунда, поскольку ты снова встал на ноги?

– Абсурд.

– Я всегда был остряком.

– Твое понимание братской верности согревает мне сердце, – поддел Коул.

Джордан поднял руки, сдаваясь, и на секунду остановился.

– Эй, я не оправдываю того, что она сделала. Для тебя было огромным ударом, когда пришлось пропустить финальную игру. А «Першинг» потеряла победу в чемпионате. Все избегали ее, когда она выходила в город. Но люди меняются.

Коул ударил брата слева.

– Она хочет, чтобы я стал главным лицом в сборе средств на новый спортивный зал в «Першинге».

Джордан охнул, но тут же тихо присвистнул.

– А может, нет. Храбрости ей по-прежнему не занимать.

Мариса действительно изменилась, но Коул не собирался объяснять это брату. Теперь прозвище Сладкая Лола вполне соответствовало внешности Марисы, и в этом ощущалась проблема.

Прежде чем он узнал ее, все чувства обострились. Желание охватило его. Эта женщина была воплощением сексуальности. Для школьной учительницы преступно выглядеть так, как она.

Очки, которые она носила в школе, исчезли, волосы стали длиннее и были распущены, концы завивались на плечах крупными локонами. Она больше не скрывала фигуру под бесформенными толстовками и очень изящно округлилась во всех необходимых местах. Она налилась, стала женственнее. Он знал точно, потому что когда-то проводил ладонями по ее грудям и бедрам.

Пока она не назвала своего имени, он благодарил богов пятницы, улыбнувшихся ему в конце долгой рабочей недели. Потом наступила некоторая передышка, когда она буквально упала в его объятия.

В эти секунды, глядя в ее лицо, он ощутил, какие противоречивые эмоции разрывают его: удивление, гнев, сочувствие – и да, похоть. Все в порядке вещей, если дело касалось Марисы. Он все еще ощущал прикосновение к ее мягким изгибам. Она посылая сигналы, обходявшие мыслящую часть мозга и идущие прямо в то место, где сосредоточилось яростное желание.

На этот раз Джордан нанес ему точный удар в грудь.

– Прекрати! Приди в себя. Ты словно во сне. У тебя на уме только женщина!

Коул невесело улыбнулся.

– Она предположила, что участие в сборе средств для «Першинга» будет прекрасной рекламой «Сиренгети констракшн».

Джордан помедлил, прежде чем отступить.

– В уме ей не откажешь, что тут говорить!

Коул что-то недовольно проворчал. Предложение Марисы имело смысл, хотя он скорее был готов выбить себе передние зубы, чем признать это. Он никогда не любил публичности и рекламы и, к полному отчаянию своего агента, абсолютно не заботился о своем имидже, когда хоккейная карьера была в самом расцвете. Встав во главе компании, он сосредоточился на изучении всех тонкостей дела, чтобы бизнес шел гладко. Пиар занимал в его мыслях последнее место.

У Марисы были мозги, это точно, по контрасту с многими женщинами, гонявшимися за ним, когда он еще играл в хоккей. В школе она очень любила читать. В раздевалке о ней часто шли пересуды, но никто не знал, какого размера лифчик она носит, – слишком трудно было это определить.

Но у него однажды появился шанс узнать это: она носила третий размер. Но знание дорого ему обошлось.

Теперь же он точно знал, что тело у нее – просто роскошное. Она предназначена для того, чтобы вести мужчин к гибели. Совсем как в прежние времена.

Только на этот раз жертвой будет не он.

Глава 2

«Ракетка для сквоша в стенном шкафу. Я ее заберу».

Мариса отключила мобильник. Эсэмэс от Сала пришло, пока она приходила в себя. Мариса была так потрясена первым разговором с Коулом за пятнадцать лет, что не заметила сообщения, пока не вернулась домой.

В ней закипало раздражение. Нет, сообщение не было грубым. Но пришло не абы от кого. От бывшего жениха, три месяца назад порвавшего с ней.

Во время их короткой помолвки она разыгрывала роль примерной женоушки: забирала вещи Сала из химчистки и бегала за продуктами в супермаркет. С точки зрения Сала, просьба найти его ракетку для сквоша в стенном шкафу была вполне естественной.

Сал, вне всякого сомнения, назначил встречу с клиентом в тренажерном зале, потому что даже спортивные агенты должны быть в форме, хотя Сал играл в сквош только в тех случаях, когда его приглашали сыграть партию.

Марисе страшно захотелось выкинуть ракетку в окно, прямо на газон, а потом попросить Сала поискать ее там.

Но прежде чем Мариса успела набраться храбрости для такой выходки, в замке повернулся ключ. Мариса недоуменно нахмурилась. Разве она не просила Сала вернуть ключи...

Она распахнула дверь, и в комнату ввалилась ее кухня Серафина. Мариса с облегчением вздохнула:

– О, это ты!

– Конечно, я, – рассмеялась Серафина. – Ты сама дала ключ от квартиры, верно?

– Ну да.

Она так глубоко задумалась, что в первую минуту вообразила, что это Сал решил прийти за ракеткой с дубликатом ключей.

«И у него хватит наглости сделать это. Крыса!»

Теперь она была рада, что сохранила свой кондоминиум, когда ее отношения с Салом стали настолько серьезными, что они решили жить вместе.

Она купила маленькую квартиру с двумя спальнями пять лет назад, и тогда это было огромным шагом к независимости и надежности.

Интересно, что теперь Коул называет домом? Скорее всего, мансарду в пентхаусе. Она не удивится, узнав, что он живет в одном из построенных им зданий.

Одно точно – он по-прежнему остается в числе самых завидных женихов Уэстдейла, в то время как она...

Что же, «фигуристая девушка» – самое щадящее определение ее формам. Она по-прежнему никто, хотя в школе «Першинг» ее имя кое-что значит.

– Что с тобой? – спросила Серафина, снимая с плеча сумку и небрежно бросая на пол.

– Я решала, в каком месте лучше всего зарыть ракетку для сквоша, которую забыл у меня Сал, – пояснила она и ткнула рукой куда-то вглубь квартиры. – Она в стенном шкафу.

– Мило, – улыбнулась Серафина. – Но в доме столько собак, что какая-то из них непременно найдет труп.

– Он требует ее обратно.

Она была ранена и оскорблена, когда он ее бросил. Но сейчас просто хотела забыть о Сале.

Губы Серафины дернулись.

– Ракетка ни в чем не виновата. Не в твоём стиле срывать зло на посторонних предметах, а тем более им мстить.

Мариса, помолчав, сдалась, вздохнула и опустила плечи.

– Ты права. Я скажу ему, что оставлю ракетку на столе, в вестибюле дома.

С того самого скандала с Коулом в школе она боялась, что ее будут считать стервой. Ей не нужен Коул Сиренгетти, ей нужен психотерапевт.

– Только скажи скотине, куда он может идти вместе с ней, – добавила гостя.

Мариса нерешительно улыбнулась, глядя на более рослую кузину, с волнистыми русыми волосами, в отличие от ее собственных темно-каштановых кудрей, которые она считала проклятием своего существования. Но у обеих были янтарные глаза, семейное наследие по женской линии. Кроме того, внешне они были похожи, и каждый, глядя на них, предполагал, что они родственницы, хотя фамилии у них разные: Дэниели и Перини.

В детстве Мариса обращалась с Серой как с младшей сестрой: приносила книги, игрушки, делилась советами и одеждой. Последние несколько месяцев они жили вместе, в ожидании, пока Серафина найдет работу и квартиру. Кузины прекрасно ладили, и Марисе нравилось общество Серафины. Кроме того, при всем уважении к мужчинам, Серафина пленных не брала. Мариса считала, что ей нужно многому у нее учиться.

– А теперь хорошие новости! – объявила Серафина. – Я переезжаю!

– Здорово! – с вымученной улыбкой воскликнула Мариса.

– Не сейчас, а после моего путешествия в Сиэтл на следующей неделе к тете Фло и компании.

– Я не хотела сказать, будто счастлива, что ты уезжаешь. Просто рада за тебя.

Три недели назад кузина получила постоянную работу и немедленно купила билеты на самолет, решив сначала повидать тетю Филомену и своих родственников.

– О, Мариса, ты восхитительна, – рассмеялась Серафина. – И знаю, что ты счастлива за меня.

– Восхитительных женщин после тридцати не бывает.

Марисе уже тридцать три года, она одинока, очень скоро утратит свою сексапильность. И недавно ее бросил жених.

Конечно, Коул был сплошным сиянием и сердечностью, пока не понял, кто она. После чего стал мрачным и злобным.

– Что? – озабоченно спросила Серафина, вглядываясь в нее.

Мариса направилась к кухне.

– Я попросила Коула Сиренгетти помочь в сборе средств на школу.

Она не умерла от унижения, когда просила у него одолжения после всех этих лет. Едва не умерла. Потеряла сознание в его объятиях.

Жаркая волна стыда нахлынула на нее. Лицо загорелось. Когда кончится эта пытка?

Сейчас для утешения просто необходим роскошный шоколадный торт. Немного еще осталось в холодильнике. Жалеть себя всегда лучше с десертом.

– И? – допытывалась Серафина, следуя за ней.

Мариса отмахнулась:

– Все было так, как я всегда мечтала. Он просто схватился за мое предложение. Сплошной восторг!

– Супер!

– Прелестно.

Контейнер с тортом стоял на старом, выщербленном передвижном кухонном островке.

– И аппетитно.

Под определение «аппетитный» подходил и Коул Сиренгетти. Возможно, женщины выстраивались в очередь, чтобы поиметь его на десерт. Пятнадцать лет спустя он выглядел лучше, чем прежде. Когда он еще играл в хоккей, она иногда видела его снимки в прессе. Но разве это можно сравнить с Коулом во плоти?

А встреча с ним буквально вывернула ее наизнанку.

– Э... Мариса!

Мариса поставила торт на стол.

– Думаю, самое время для десерта.

Такого, который стоит перед ней. Не Коула Сиренгетти, хотя он, возможно, думал о ней, как о пожирательнице мужчин.

Мариса открыла шоколадный торт из семи коржей. Она была так не уверена в себе и своем теле, когда жила с Салом: слишком много округлых изгибов, чтобы считаться стройной. Но сейчас, когда все осталось в прошлом, она снова могла побаловать себя. Конечно, теперь у Сала новая, к тому же тощая подружка. Он нашел ту, которую искал, с размерами подиумной модели.

– Итак, Коул был счастлив видеть тебя? – спросила Серафина.

– На седьмом небе.

– Теперь я вижу, что ты язвись.

Как-то, по прошествии нескольких лет со дня окончания школы, она рассказала Саре о своих отношениях с Коулом, и как между ними проскакивали молнии, когда оба были в выпускном классе. А потом все покрылось льдом. Кузина знала, что Мариса рассказала о выходе Коула и того исключили, а «Першинг» потеряла кубок чемпионата по хоккею Лиги независимых школ.

Вынув две тарелки и приборы, Мариса сказала:

– Что это будет за вечеринка, если ты не присоединишься ко мне?!

Серафина села за кухонный стол.

– Надеюсь, этот парень стоит пятисот калорий. Позволь угадать: он все еще винит тебя за то, что ты сделала в выпускном классе?

– Точно.

Мариса рассказала подробности встречи с Коулом и все, что перебирала в памяти с тех пор, как ушла со строительной площадки. Слова Коула так и звенели в мозгу: «Я не ведусь на томные взгляды, как пятнадцать лет назад».

О, верно. Он все еще держит на нее обиду. И ни за что не согласится на сбор средств. И да, она ощутила крошечный огонек возбуждения при мысли о том, что он был околдован ее огромными янтарными глазами много лет назад.

– Мужчины навсегда остаются детьми, – покачала головой Серафина.

Мариса положила кусочек торта на тарелку кузины.

– Все так сложно.

– Как всегда. Отрежь себе ломтик побольше.

– Всех тортов в мире может оказаться недостаточно.

– Так паршиво, верно?

Мариса встретила взгляд кузины и кивнула. Откусила от торта и поднялась.

– Нам нужны молоко и кофе.

После обморока она чувствует себя такой уставшей!

Она насыпала кофе, налила воды и включила кофеварку. Как бы ей хотелось иметь современную кофемашину, но ее бюджет таких расходов не выдержит.

Почему она вообще согласилась поговорить с Коулом Сиренгетти?

Мариса знала почему. Она достаточно амбициозна, чтобы стремиться получить место заместителя директора. Это часть ее долгого подъема из бедности. Она доверила «Першингу» свою академическую стипендию, чтобы начать новую жизнь. Теперь, когда она одинока и помолвка разорвана, ей необходимо на чем-то сосредоточиться. «Першинг» и ее работа – главное, и, кроме того, она обязана помочь ученикам.

Мариса покачала головой. Она сама вызвалась стать главой комитета по сбору средств, но не предполагала, что нынешний директор заикнется на мысли заполнить Коула Сирен-

гетти для столь масштабного мероприятия. Ей следовало постараться и отговорить мистера Добсона от этой идеи. Но он узнал из школьного ежегодника, что Коул и Мариса учились в одном выпускном классе, и предположил, что Марисе легче уговорить бывшую звезду хоккея. Мариса никак не могла объяснить, почему ее школьный роман с Коулом окончился так несчастливо.

– Так что ты собираешься сделать сейчас? – спросила Серафина, когда Мариса поставила на стол две кружки с кофе.

– Не знаю.

– Сдаваться так легко? На тебя не похоже.

– Ты хорошо меня знаешь.

– Я знала тебя целую вечность!

Мариса пыталась собраться, обрести решимость, так помогавшую в детстве ей, ребенку матери-одиночки, работавшей в двух местах.

– Придется попробовать еще раз. Я не могу так быстро вернуться в школу и объявить школьному совету, что потерпела поражение. Но и не хочу снова подстергать Коула на стройплощадке, как обезумевший сталкер.

Серафина вытерла рот салфеткой.

– Ну ты можешь попробовать боксерский зал «У Джимми».

– Что?

Серафина окинула ее лукавым взглядом.

– Там собираются самые крутые мачо. Кроме того, известно, что Коул Сиренгетти там постоянный посетитель.

Мариса свела брови.

– Откуда ты это знаешь?

– Парни в «Пак и Шут». Все хоккеисты – постоянные посетители зала. – Сера помедлила и состроила гримаску. – Время от времени туда заходит Джордан Сиренгетти.

Судя по выражению лица Серы, Мариса заключила, что ее кузина явно недолюбливает младшего брата Коула.

– Неужели ты наконец поняла, в чем заключается работа официантки, а не просто считаешь там ворон? – с притворной строгостью спросила Мариса.

Серафина пожала плечами:

– Если будешь зависать в барах, подсказка не потребуется. – Ее лицо озарила хитрая улыбка. – Пользуйся на здоровье.

Ну разумеется, Коул Сиренгетти должен ходить в боксерский зал – место, скорее всего, диаметрально противоположное модному фитнес-центру, где Сал играл в сквош. Сама она отказалась от абонеента и была этому рада, когда Сал разорвал их отношения.

Мариса подняла глаза к небу.

– Что можно надеть в боксерский зал?

– Полагаю, чем меньше одежды, тем лучше, – ответила Серафина, скривив губы. – Все будут потными и разгоряченными, разгоряченными, разгоряченными...

Неделю спустя...

Коул воспользовался своим шансом, когда с Джорданом случился внезапный приступ рассеянности, и осыпал брата целым градом ударов, отчего тот с трудом устоял на ногах.

Наконец Коул остановился и вытер лоб, ожидая, пока Джордан придет в себя, они хотели лишь поупражняться, а не посылать друг друга в нокаут.

– Не хочешь испортить твое смазливое личико. Оставляю это удовольствие для парней на льду.

– Спасибо, – поморщился Джордан, хотел что-то добавить и умолк, посмотрев куда-то за плечо Коула.

– Мне срочно нужно кое с кем поговорить.

– Какого черта?

Джордан показал подбородком на дверь.

Коул повернулся и громко выругался.

На пороге стояла Мариса, очевидно не имевшая ни малейшего представления о боксерских залах, как, впрочем, и о стройплощадках, где ее угораздило появиться в босоножках на танкетке. Зато сейчас притягивала взгляды мужчин, а некоторые не поленились рассмотреть ее еще раз с ног до головы. Но она не обращала на них внимания, пробираясь к рингу, где сражались Коул с Джорданом. Мариса выглядела чистой, невинной, не сознающей своей сексуальной притягательности. Ей очень шло летящее платье в горошек, подчеркивавшее великолепную фигуру. С распущенными вьющимися волосами, в босоножках на танкетке – в общем, удивительное явление в боксерском зале.

Идеальный образ наивной маленькой учительницы, вот только Коул больше ей не верил. И все же картина напоминала Бемби, окруженного волками.

– Вот это – приятный сюрприз для вечера среды, – заметил Джордан.

«Только не для меня!» – злобно подумал Коул и шагнул к веревочному ограждению, на ходу расшнуровывая перчатку. Сотрудник зала подошел к рингу, чтобы помочь Коулу.

– Куда это ты? – окликнул Джордан.

– Подышать свежим воздухом.

– Я первым ее увидел! – пошутил брат, подходя к нему.

В юности братья Сиренгетти установили правило: кто первым увидел девушку, тот и попытается ее снять.

Коул пригвоздил брата к месту уничтожающим взглядом, но тут служащий наконец стащил с него перчатки.

– Это Мариса Дэниели, – пояснил Коул.

Джордан вытаращил глаза от изумления. По лицу медленно расплывалась улыбка.

– Вот это да! Она изменилась!

– Не настолько, как ты воображаешь! Руки прочь!

– Эй, это не я нуждаюсь в предупреждениях. Кто снял перчатки?

Джордан снова заглянул за плечо Коула и поднял брови.

Коул повернулся. Мариса раздвинула веревки и ступила на ринг: одна стройная нога за другой.

– Это должно быть здорово, – пробормотал Джордан.

– Заткнись.

Коул стащил шлем с подкладкой. Майка промокла от пота. Спортивные штаны низко сидели на бедрах. Совсем не похож на того человека в костюме с галстуком, который проводил совещания в своей компании.

Коул отдал шлем, прежде чем повернуться к женщине, слишком часто прокрадывавшейся в его мысли за последнюю неделю.

Решительно отбросив все любезности, он резко спросил:

– Как ты меня нашла?

Мариса поколебалась. Похоже, при виде противника ее смелость таяла на глазах.

– Подсказали в «Пак и Шут».

Пожалуй, не стоило удивляться тому, что она заходит в пристанище «Рейзорс». Она может намечать очередную жертву в спортивном баре, и это будет легкой добычей.

Мариса глубоко вздохнула, Коул наблюдал, как поднимается и опускается ее грудь.

Она улыбнулась одними губами.

– Давай начнем сначала. И как ты теперь, Коул?

– Именно так начинается твой день в школе? Исправляешь манеры учащихся?

– Иногда, – призналась она.

Джордан выступил вперед:

– Не обращайтесь внимания на Коула. Мама посылала нас в школу хороших манер мисс Дейзи, но только один из нас ее окончил.

Джордан сверкнул улыбкой яркостью в миллионы киловатт. Именно эта улыбка позволила ему стать главной моделью рекламы мужского белья.

– Я Джордан Сиренгетти, брат Коула. Я бы пожал вам руку, но как видите... – Он поднял руки в перчатках. Улыбка приобрела оттенок сожаления. – Я избил Коула до полусмерти.

Мариса недоуменно моргнула. Взгляд скользнул с Джордана на Коула.

– Он не так уж плохо выглядит.

Мышцы Коула напряглись, вздулись, брови сошлись. Ему следовало бы привыкнуть к комплиментам. Кроме того, он знал, что у нее есть скрытые мотивы: она по-прежнему нуждалась в нем для сбора средств.

– Мы не бьем в лицо, – добавил Джордан, – но у него нос был сломан, а у меня – нет.

– Да, – кивнула она. – Вижу.

Коулу было хорошо известно, как он выглядит. Неплохо. Но и не модельный красавчик, вроде Джордана. Оба высокие и темноволосые. Но глаза Джордана зеленые, а у Коула – зелено-карие. И лицо у Коула грубоватое, но сейчас это совершенно не важно.

Джордан снова ослепил улыбкой Марису.

– Вы, наверно, помните меня со школьных дней Коула.

Коул вынудил себя вспомнить, во сколько обошлись зубные протезы брата, и подавил почти неукротимый порыв пересчитать ему зубы. Он заметил, что Джордан не упомянул о неприятной истории, в которой главную роль играла Мариса.

– Джордан Сиренгетти... я знаю вас по спортивным новостям, – заметила Мариса, обходя скользкую тему школы.

С Коула было довольно.

– Вижу, отказов ты не признаешь, – вмешался он и с удовольствием увидел, как Мариса вспыхнула.

Она не сводила с него больших чистых глаз.

– Я надеялась, что ты передумаешь, если только выслушаешь все, что я хочу сказать.

– Если он не выслушает, выслушаю я, – пошутил Джордан. – И почему бы нам всем не провести вместе вечер? Все воспринимается лучше с бутылкой шампанского... впрочем, может, вы предпочитаете вино.

Коул пронзил брата жестким взглядом. Но Джордан этого не заметил, поскольку не сводил глаз с Марисы.

– Школа «Першинг» нуждается в человеке, который может стать главным лицом в сборе средств на новый спортивный зал, – пояснила Мариса.

– Я готов, – вызвался Джордан.

– Но вы не выпускник этой школы.

– Мелочи! Я когда-то там учился.

Мариса шагнула вперед и пошатнулась: покрытие ринга было упругим. Коул потянулся помочь ей, но она схватилась за веревки. И к лучшему. Касаться Марисы не стоило, недаром встреча на прошлой неделе ему об этом напомнила.

– Коул больше подходит, потому что он окончил «Першинг», – заявила Мариса, глядя ему в глаза. – Я знаю, ты любишь свою школу, ты провел в ней несколько хоккейных сезонов.

– И благодаря тебе не стал чемпионом.

На мгновение она растерялась, но тут же взяла себя в руки.

– Это имеет отношение ко мне, а не к «Першингу», и так или иначе, в школе новый директор.

– Но посланец – ты.

– И очень хорошенький при этом, – вмешался Джордан.

Коул заморозил брата взглядом. Он и Мариса близко знали друг друга, что автоматически делало ее недоступной для Джордана. Но он не собирался посвящать брата в столь интимные подробности, а это означало, что остановить Джордана невозможно.

Джордан был игроком, любил женщин, что делало Марису идеальной мишенью для его обаяния, которое никогда не выключалось.

Джордан пожал плечами:

– Может, виновата не Мариса.

Никто не потребовал объяснений.

– Нет, в кабинете директора была я, – поморщилась Мариса.

– Но вы раскисаетесь... – подсказал Джордан, бросив ей спасательный круг.

– Да, я сожалею о своей роли, – добавила она.

Коул слегка расслабился, получив нечто вроде извинения.

Все же у Марисы был еще один мотив прийти сюда сегодня. И хотя он давно уже не злился из-за временного исключения и скандала, еще очень долго не забудет и не простит ее предательства.

Джордан послал ей многозначительный взгляд.

– А Коул извинится за то, что он Коул.

– Черта с два! – прошипел Коул.

Они даже не коснулись интимных уровней предательства, о которых ничего не знал Джордан.

Джордан взмахнул перчаткой.

– Ладно, обычно я не люблю выступать в роли посредника, но сделаю еще одну попытку.

Коул сожалеет, что выкинул когда-то ту штуку.

– Верно, – процедил Коул, но не устоял от искушения поддеть брата, чтобы стереть с его лица довольное выражение. – Джордан, роль ведущего шоу тебе не подходит.

Брат сделал оскорбленную гримасу.

– Даже спортивного комментатора?

– Поскольку все мы здесь честны друг с другом, – благодушно продолжал Коул, глядя на Марису, – почему бы не сказать нам, какова твоя выгода во всем этом.

– Я же говорила, – удивилась Мариса. – Хочу помочь школе получить спортивный зал.

– Нет, как это поможет лично тебе?

Мариса прикусила губу.

– Ну... надеюсь рано или поздно стать заместителем директора.

– Вот это теплее, – довольно кивнул он. Перед ним та Мариса, какой он ее считал: хитрая интриганка со скрытыми мотивами. – Забавно. А я считал, что ты из тех, кто прежде всего идет в белом платье к алтарю, а потом рожает и воспитывает детей.

Мариса побледнела. Рука Коула конвульсивно сжалась. Она выглядела так, словно он забил решающий гол.

– Несколько месяцев назад я была помолвлена, – тихо призналась она.

– Да ну? Я его знаю?

Неужели Мариса подцепила кого-то из одноклассников? Вряд ли.

– Может быть. Он спортивный агент. Сал Пьяцца.

Прежде чем Коул успел среагировать, Джордан присвистнул.

– Ты должен его знать, – продолжала Мариса, – потому что сейчас он встречается с твоей последней девушкой. По крайней мере, вас сфотографировали вместе на трибунах стадиона, где шел хоккейный матч. Вики Салазар.

– Эй, можно это назвать опосредствованной связью? – вставил Джордан, нахмурившись. – Разорванная помолвка – символ новой? Это оксюморон?

Коул ощутил, как дернулась жилка на щеке. Братец понятия ни о чем не имеет!

– Утомонись, Джордан.

Коул огляделся. Они привлекают внимание окружающих. Очевидно, кое-кто уже гадает, не ссора ли это влюбленных, в которой Мариса выступает в качестве его девушки, и нельзя ли подкатиться к ней, когда она будет выходить из зала.

– Абсурд какой! Ринг – не место для разговоров. Мы устроили здесь чертов спектакль! Мариса испуганно ахнула.

Как он ни злился, но взял ее за руку и поднял веревки.

– Пойдем. После тебя.

Мариса с отчаянием взглянула на Джордана.

– Он не идет, – коротко бросил Коул.

Мариса пролезла между веревками. Коул последовал за ней и спустился в зал по деревянным ступенькам.

Игнорируя любопытные взгляды, он повел Марису к черному ходу, тому, который выходил на стоянку. Когда они добрались до задней двери, он повернулся к Марисе:

– Так ты помолвлена с Салом Пьяццой.

– Была, – поправила она, вскинув подбородок. – Но уже нет.

Ее никак нельзя было назвать неспособной ученицей в тот единственный раз, когда они занимались сексом. Ничего слаще он в жизни не пробовал.

Коул выругался про себя. Нужно прекратить думать о ней, хотя солнечный луч, падавший в окно, запутался в ее волосах, создавая видимость нимба и освещая обворожительные искорки в ее глазах. Они завораживали его. А мягкие розовые губы манили и как будто ожидали поцелуя, даже сейчас, пятнадцать лет спустя.

– С тобой все в порядке? – нахмурилась она.

– Абсолютно. Меня постоянно преследуют учительницы.

Мариса вспыхнула.

– Если ты пришла привлечь мое внимание, то этого добилась. – Он кивком показал на дверь, из которой они вышли. – А также внимания большинства парней, которые там оказались.

– Не моя вина в том, что их привлекают измученные работой и маленькой зарплатой преподавательницы.

Он едва не разразился смехом.

– Ты измучена работой и маленькой зарплатой из-за того, что приходится уламывать меня?

Она поджала губы.

– Твой агент-женишок не научил тебя, как вербовать спортсменов? – съязвил он, наклонив голову набок. – Забавно, но, по-моему, ты не во вкусе Сала Пьяццы.

– Ты прав, – сухо улыбнулась она с таким видом, словно будь у нее в руке хоккейная клюшка, не задумалась бы врезать ему прямо сейчас. – Он бросил меня ради Вики.

– Он изменял тебе?

– Отрицал, что дело дошло до секса. Но признался, что встретил другую и его к ней тянет. Мариса не могла понять, почему она рассказывает все это Коулу.

– Так Сал Пьяцца порвал с тобой, чтобы затащить Вики в постель, – невесело улыбнулся Коул. – Следовало бы мне предупредить парня, что Вики предпочитает, все что угодно, только не постель.

– Не будь грубым.

Черт возьми, не понимает он Сала. Вики в подметки не годится Марисе. Он все еще не мог осознать того факта, что Сал с Марисой были помолвлены. Сал помешан на спорте, а Мариса, по крайней мере в выпускном классе, ненавидела спорт, если не считать романа с капитаном хоккейной команды.

Но надо признать, каждый раз, когда Коул встречал Сала на каком-нибудь спортивном мероприятии, он казался дружелюбным, совершенно нормальным парнем. Средний рост, средняя внешность, бесцветная и ничем не выдающаяся. Неудивительно, что Мариса посчитала его надежным и безопасным. К сожалению, эти отношения обернулись не тем, чего она ожидала.

– Когда вы расстались? – спросил он.

– В январе.

Коул и Вики виделись в последний раз в ноябре.

– Раздражен, что Вики могла изменить тебе с каким-то спортивным агентом? – ехидно спросила Мариса.

– Нет.

Его связь с Вики была такой мимолетной, что ее вряд ли можно было назвать отношениями. Все же он не утерпел, чтобы не поддразнить Марису.

– Даже бывшие хоккеисты в порядке иерархии стоят выше спортивных агентов.

Глаза Марисы сверкнули.

– Так, по-твоему, я после школы постоянно качусь вниз?

– Тебе виднее, милая.

Он чувствовал некоторое удовлетворение, провоцируя ее. Но она усердно трудилась, чтобы поддерживать грозившую рухнуть стену вежливости и профессиональной учтивости между ними.

– От твоей спеси дыхание перехватывает.

Он безрадостно усмехнулся:

– Я часто произвожу подобное впечатление на женщин, но все это из-за моего огромного...

– Прекрати!

– Самомнения. А ты что подумала?

– Ты невозможен.

– Сдаешься? – Он снова огляделся. – Мы прекрасная пара. Обменялись меткими ударами. Я принимаю твою уступку.

– Так же, как принял мое извинение?

Он дернул головой, показывая на зал.

– Это было извинением?

– Твое дело – принять его или нет.

– А если не приму?

У нее дрогнули губы, в глазах блеснул огонь.

– Пора переходить к плану Б. К счастью, Джордан показал мне выход. Теперь остается убедить школу, что он станет хорошей заменой.

Она повернулась, чтобы уйти, но Коул сжал ее предплечье.

– Держись подальше от Джордана. Ты уже едва не уничтожила одного Сиренгетти. Не смей браться за другого.

Он получил преимущественные права на Марису больше десяти лет назад. И, учитывая их историю, эти права сохранялись и поныне, знает Джордан все подробности или нет.

– Я польщена, что ты так высоко ценишь мои злобные силы, но Джордан – большой мальчик, который может сам о себе позаботиться.

– Я не шучу.

– Я тоже. Но мне срочно нужно главное лицо кампании по сбору средств для «Першинга».

– Только не Джордан.

Она поспешно вырвалась.

– Посмотрим. До свидания, Коул.

Их встреча закончилась не так, как хотела она, но и не так, как представлял себе он.

«Черт бы все побрал», – подумал он.

Придется каким-то образом не подпускать ее к Джордану, а его сценарий не включал признаний в том, что он переспал с ней.

Глава 3

Коулу пришлось ждать неделю, прежде чем припереть брата к стенке: у Джордана было три игры на выезде. Но Коул рассудил, что для решающего разговора вполне подойдет родительский дом. Выходя из «ренджровера», Коул поднял голову и взглянул на затянувшие небо тучи. Что же, погода соответствовала его настроению.

Не увидев машины Джордана на кольцевой подъездной дорожке, Коул объяснил себе, что брат скоро приедет. Джордан ответил на его эсэмэс и согласился с тем, что им нужно вечером встретиться в родительском доме, проведать родителей. Так что Коул скоро испытает благословенное облегчение, избавившись от раздражения, которое мучило его всю прошлую неделю. Мариса и брат? Только через его труп.

Коул направился ко входу. Дом Сиренгети был выстроен в стиле средиземноморской виллы, с красной черепичной крышей и белыми стенами. В теплые месяцы здесь зеленел роскошный сад, гордость и радость его матери, которым занимались она и ландшафтный дизайнер. По мере того как рос бизнес Сержа, родители Коула перебирались в дома побольше. Переезд на эту виллу был завершен, когда Коул учился в шестом классе. Серж выстроил дом достаточно большой, чтобы хватало места для всей семьи, а также приехавшим в гости родственникам.

Коул стиснул зубы. Нужно предупредить Джордана на случай, если Мариса придет и к нему. Брат должен понять, что Марисе доверять нельзя. Пусть она сильно изменилась за эти годы, но Коул рисковать не желает. С другой стороны, если Мариса блефовала, утверждая, что попросит Джордана, тем лучше. Так или иначе, Коул сделает все, чтобы она оставила их в покое.

Воспоминания терзали Коула с тех пор, как Мариса снова появилась в его жизни. Да. Он многое принимал как должное, пока учился в «Першинге»: положение первого игрока, популярность у девушек и финансовая обеспеченность, позволявшая ему учиться в частной школе. Все же он постоянно ощущал давление. Необходимость играть лучше всех. Необходимость опередить самого себя – на льду и вне его. Он сам подготовил свое падение, пытаясь превзойти самую блестящую игру, самую остроумную проделку, самый последний сексуальный опыт.

В школе Мариса находилась вне его круга, но, по его мнению, вполне могла туда попасть. По крайней мере, Коул так считал. Но потом она предала его.

Честно говоря, ему не понравилось, когда Джордан пытался обаять Марису в боксерском зале. Но все потому, что ему неприятно было видеть, как брат делает ту же самую ошибку, которую сделал когда-то он. И это не имело ничего общего с ревностью. Тот школьный секс был слишком давно. Больше он не поддастся ревности. Мариса – женщина привлекательная. Но он достаточно взрослый, чтобы знать, куда может завести человека чистая похоть.

В бытность хоккеистом-профессионалом он всегда имел успех у женщин. Но со временем это стало терять для него смысл. Когда Джордан вступил в НХЛ, Коул прочитал брату лекцию о соблазнах, ждущих профессиональных спортсменов, и о том, чем могут отозваться деньги и слава.

Конечно, теперь Джордан стал опытным профессионалом. Но Мариса сочетала в себе тайну и неодолимое влечение.

Кому знать, как не ему?

Коул напрягся, вспомнив, как легко Джордан был готов поддаться ее чарам на прошлой неделе. К счастью, с тех пор Джордан играл на выезде и, как надеялся Коул, был слишком занят, чтобы увидеться с Марисой.

Коул открыл незапертую входную дверь и вошел. В уши ударили звуки «Открываем в Венеции». Неужели мать играет все песни из «Целуй меня, Кэт» Коула Портера. Она так любила этот мюзикл, что назвала первенца в честь легендарного композитора.

Коул подумал, что его жизнь не нуждается в саундтреке, и меньше всего в саундтреке мюзикла, основанного на шекспировском «Укрощении строптивой». Все же было это совпадением или вселенная посылает ему сообщение? У него почти столько же шансов укротить Марису, сколько вернуться в профессиональный хоккей. Не то чтобы он намерен попытаться. Коул только хочет сделать все, чтобы и он, и все остальные Сиренгетти были вне досягаемости Марисы.

Он прошел вглубь дома, где нашел мать в огромной кухне. Как обычно, в доме пахло цветами, аппетитными ароматами и... семейным долгом.

– Коул! – воскликнула Камилла. – Приятный сюрприз, *caro!*

Мать с детства учила английский, но все же говорила с акцентом и пересыпала английские слова итальянскими. Она встретила Сержа и вышла за него замуж, когда он отдыхал в Тоскане, а она была двадцатидвухлетней портье в отеле. Прежде чем Серж выписался из отеля, чтобы навестить свою большую семью в помешанном на хоккее регионе к северу от Венеции, между ними разгорелся роман.

– Привет, ма!

Коул стащил ломтик жареного кабачка из миски на кухонном островке с мраморной столешницей.

– Где па?

– Отдыхает, – отмахнулась она. – Сам знаешь, все эти посетители утомляют его. Сегодня приходили домработница, сиделка и физиотерапия.

– То есть физиотерапевт?

– Я так и сказала, разве нет?

Коул не стал ее поправлять. Мать делала позднюю карьеру в качестве ведущей местного кулинарного шоу. Зрители, которые писали ей, обожали итальянский акцент, а телевизионное начальство считало, что это привносит оттенок подлинности в ее шоу. Для Коула это была всего лишь еще одна красочная сторона его любимой, но странноватой семьи.

– Ты раньше меня добрался до еды. Уже пробовал ньокки?

На кухне появился Джордан. Должно быть, он подъехал сразу же после Коула.

– Откуда ты знаешь, что мама приготовила ньокки?

Джордан пожал плечами.

– Я послал маме эсэмэс. Она решила испытать рецепт, чтобы предложить на следующее шоу, а мы – подопытные кролики. Клецки с ветчиной прошутто, салатом эскарпиоль и томатами.

Камилла просияла.

– Я уже говорила вам? Название шоу изменится. Теперь это «Ароматы Италии с Камиллой Сиренгетти».

– Потрясающе!

Джордан наклонился и чмокнул мать в щеку.

– Поздравляю, ма, – кивнул Коул. – Скоро ты переплюнешь Лидию Бастианич.

– Мое имя в названии! – радовалась Камилла. – Здорово, нет?

– Еще как здорово!

– Но мне нужно привлечь новых гостей, – нахмурилась Камилла.

– Разве это не работа редактора программы?

– Это мое шоу.

Джордан сделал предостерегающий жест.

– Ма, вспомни, как ты пригласила меня в прошлом году. Из-за меня ты сожгла лук, который пассеровала. А когда пригласила Коула, он вел себя ничуть не лучше.

С точки зрения Коула, он и Джордан чего-то стоили в смысле сексапильности, но шоу матери никогда не привлекало красавцев-спортсменов.

Прежде чем он предложил снова принести себя в жертву на алтарь материнской карьеры в шоу-бизнесе, Камилла шагнула к холодильнику.

– Мне нужен кто-то новый.

– Я брошу ключ в «Рейзорсе», – пообещал Джордан. – Марк Беллини любил готовить. А может, другой член команды предложит кого-то, лучше орудующего ножом и поварешкой, чем на льду.

– Кстати, насчет льда, – обратился Коул к брату. – Прекрасно играли вчера. Ты бы забил еще один гол, если бы Пелтер не подсек тебя в последнюю секунду.

– Он весь сезон был чирьем в заднице, – проворчал Джордан и, убедившись, что мать не подслушает, шепотом добавил: – Парню давно нужно с кем-то переспать.

При упоминании секса Коул скрипнул зубами.

– Мариса Дэниели связывалась с тобой?

Джордан окинул его оценивающим взглядом:

– Почему ты спрашиваешь?

– Ей по-прежнему нужна подопытная свинка для сбора средств. И насколько я понимаю, ты как раз подойдешь.

Губы Джордана дрогнули.

– Иногда не так уж плохо быть подопытным животным. Но она хотела тебя.

– Я сказал ей «нет».

– Достойная стойкость. Парни в раздевалке обязательно впечатлятся.

– Я прошу тебя отказать ей.

– Такого вопроса не возникало.

Коула это порадовало.

– Она не пыталась поговорить с тобой?

– Нет. И перестань видеть во мне приманку. Я ей не подхожу. Есть кое-что другое, что ты найдешь куда более интересным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.